

Заметка должна была быть написана давным-давно. Края были стерты до состояния ветхости. Его очень хорошо охраняли Стюарты.

Бумажка, вероятно, была очень старой. Он был слегка желтоватой, как если бы он рассыпался от легкого рывка.

Нора некоторое время молчала, а потом вдруг спросила: «Можно мне взять этот листок бумаги?»

Джессика ощутила выражение лица Норы и поняла, что дело кажется несколько серьезным. Она сказала: «Конечно. Собственно, формулу мы уже записали на другой лист бумаги. Мы сохранили этот клочок бумаги на память».

Этот клочок бумаги не имел никакого значения для Стюартов.

Нора кивнула. Она аккуратно сложила лист бумаги по складкам и положила его в карман.

Когда она снова подняла голову, она посмотрела на Джессику и поблагодарила ее.

Джессика сказала: «Я должна быть той, кто благодарит тебя. Однако, пожалуйста, пусть это останется между нами.

Если бы все пришли искать секретное лекарство, это было бы хлопотно.

Нора поняла и кивнула.

Она недолго оставалась с Джастином. Перед уходом Джастин внезапно остановился как вкопанный и посмотрел на Джессику. — Если что-нибудь случится в будущем, ты можешь обращаться прямо ко мне. Это было обещание, данное ей Джастином.

В конце концов, хотя Нора и помогла Стюартам, Джессике было трудно взять формулу, чтобы отплатить ей. Теперь, когда Джессика так охотно сотрудничала, Ханты не могли игнорировать их. Кроме того, если Джессика не передаст формулу миссис Ливингстон, она, вероятно, станет с ними врагами. Слова Джастина также были обещанием защиты Стюартам.

Ханты не встанут на сторону Ливингстонов!

Джессика вздохнула с облегчением.

Причина, по которой она была так сговорчива, заключалась в том, что она надеялась, что Ханты и Смиты не будут вмешиваться в это дело. Стюарты и семья ее мужа не боялись

Ливингстонов. Чего они всегда боялись, так это Охоты!

—

Уйдя, Нора промолчала.

Сев в машину, Джастин не стал спрашивать ее, почему у нее такое серьезное выражение лица, а только спросил: «Куда мы едем?»

Нора немного помолчала, прежде чем ответить: «Андерсонам».

Джастин на мгновение остановился и поехал прямо к Андерсонам.

Когда они прибыли к Андерсонам, Мелисса была немного удивлена. — Нора, почему ты так рано вернулась? Что-то случилось?"

Выражение лица Норы теперь было лучше.

Вернее, она всегда была невыразительной. Поэтому в этот момент она была невыразительна. Не заметили и люди из Андерсонов. Нора сказала: «Я пришла к бабушке».

Хотя глаза миссис Андерсон выздоровели, она все еще была старой. С ее телом случалось всякое, и с возрастом оно ухудшалось. Поэтому Нора время от времени навещала ее.

Она чувствовала, что ее слова были безупречны.

Однако Мелисса взглянула на Джастина, который следовал за ней, и опустила глаза. — Ладно, иди!

Нора поднялась вверх, а Джастин сел на диван вниз.

В конце концов, это был дом Андерсонов. Он не мог подняться вверх по своему желанию. У Андерсонов было много женщин. Это не было похоже на Смитов, где у него была своя комната.

Он только что сел на диван, как вдруг Мелисса села напротив него и сказала: «Джастин, есть несколько вещей, которые я не уверена, стоит ли говорить».

Джастин тут же выпрямился.

Джастин всегда восхищался Андерсонами.

Иветта была замечательной фигурой в прошлом, и все эти годы Андерсоны не теряли своей гордости. Хотя с точки зрения бизнеса они не могли сравниться с Хантами, они всегда лидировали в фармацевтической промышленности.

Мелисса была ученым, а также известным художником. Она часто навещал Андерсонов, когда она была в Калифорнии.

Услышав внезапный серьезный тон Мелиссы, он смиренно сказал: «Пожалуйста, говорите».

Мелисса опустила глаза. — Вы должны знать и темперамент и характер Норы. Она не из тех нежных женщин, которые сидят дома. У нее огромный потенциал, и она может пойти даже дальше, чем ее мать. Ты знаешь это, верно?

Джастин кивнул. "Я знаю. Я никогда не хотел, чтобы она чувствовала себя в ловушке».

Другие связывали своих жен, но он не мог этого сделать.

Даже если бы она стала мадам Хант, Нора не стала бы его соучастником!

Но с чего бы Мелиссе вдруг говорить такие вещи?

Пока он думал, Мелисса сказала: «Да, я слышала, у тебя есть внебрачный ребенок?»

Джастин: «...»

Он понял!

Хотя ранее Нора вела себя вполне нормально, Мелисса все же сразу уловила ее настроение. Она сделала вид, что не видит этого. Теперь она сбила его с ног!

Хотя мало кто знал, что у него есть внебрачный ребенок, их все же было немало. До Мелиссы наверняка доходили слухи!

Он поспешно сказал: «Я не подтверждал это».

Мелисса посмотрела на него. "Хм?"

Джастину вдруг показалось, что он стоит лицом к своей свекрови. Он поспешно объяснил: «Мы еще не подтвердили, мой ли это ребенок, но не волнуйтесь. Я уже разобрался с человеком, который притворялся его матерью. Кроме того, я не думаю, что буду усложнять жизнь Норе из-за него в будущем».

Мелисса вздохнула с облегчением. «У Норы холодный характер, и она не подходит для ухода за детьми. Ханты очень заняты. Не то чтобы мы не могли позволить себе растить ребенка. Мы, Андерсоны и Смиты, тоже не мелочны...

Мелисса давно догадалась, что если у Джастина есть внебрачный ребенок, против него, вероятно, замышляют интриги.

Честно говоря, это не вина Джастина.

В конце концов, против детей Джастина и Норы, похоже, замышляли интриги.

Мелисса могла терпеть, когда он воспитывал ребенка на стороне. В конце концов, было бы слишком неразумно мешать отцу воспитывать пятилетнего ребенка. Однако этот ребенок не мог появиться перед Норой и побеспокоить ее!

Услышав гарантию Джастина, Мелисса нахмурилась.

Нора была немного расстроена? Была ли она расстроена этим?

Вверх по лестнице.

Нора проверила пульс миссис Андерсон и подтвердила, что с ней все в порядке. Затем она вышла и вошла в комнату, в которой останавливалась после возвращения в Нью-Йорк.

Эта комната принадлежала Иветт.

Войдя, она направилась прямо в кабинет и достала медицинскую книгу, которую читала Иветт. Там было много заметок, и все они были написаны Иветтой.

Она достала лист бумаги, который принесла с собой, и развернула его. Затем она посмотрела на слова в бумаге.

Письмо Иветт было чрезвычайно агрессивным. Она всегда любила рисовать последний штрих очень долго. Ее почерк был уникальным и отличался от других. Когда она поворачивала за угол, ей нравилось рисовать дополнительную дугу.

После тщательного сравнения она, наконец, пришла к выводу.

Слова на бумаге действительно были написаны ее матерью Иветт!